

- Кто такой этот Великий Мастер? - спросил Цзян Наньань.

Механическое существо с золотыми волосами на мгновение замерло, а затем ответило:

- Великий Мастер - это Истинный Бессмертный Владыка. Он научит вас очищать сущность, преобразовывать сущность в ци... ци в дух... дух в пустоту и сливаться с Дао, чтобы, наконец, достичь истинного бессмертия. (прим.пер.: сущность (цзин), ци и дух (шэнь) - это три главных элемента в даосизме.)

- Хе-хе, - услышав это, Бэй Цюань тихонько усмехнулся.

Даже "тот человек" из Тайного Царства Чжулин никогда не называл себя так. Ему было любопытно узнать, кто же осмелился назвать себя "Истинным Бессмертным".

- О? - Цзян Наньань не мог не спросить: - Могу я узнать полное имя Великого Мастера?

Золотоволосое существо наклонило голову, глядя на него сверху вниз.

- Пожалуйста, переформулируйте свой вопрос.

Цзян Наньань немного подумал и упростил формулировку:

- Я спрашиваю, как зовут Великого Мастера?

На этот раз механическое существо поняло и кивнуло:

- Даосское имя Великого Мастера - Тяньюань.

Бэй Цюань тихонько усмехнулся.

Значит, "Истинный Бессмертный" из города Тяньюань? Даосское имя, совпадающее с названием города... хм, легко запомнить.

Разговаривая, они следовали за существом и поднялись по винтовой лестнице, дойдя до конца которой увидели арочную каменную дверь. Она не закрывалась, но, стоя снаружи, Бэй Цюань и остальные могли видеть только закручивающийся вихрь, но не могли разглядеть, что находится внутри.

Золотоволосое существо провело их сквозь туман. За каменными воротами находился большой мраморный зал, передняя часть которого была узкой, а задняя - чуть шире. В общей сложности его длина составляла примерно тридцать метров. Более широкая сторона напоминала изогнутую дугу, и сверху казалась похожей на веер. Вход в главный зал располагался в центре длинной веерообразной стороны.

Бэй Цюань, Вэй Фуюань и Цзян Наньань бок о бок вошли в зал и сразу же увидели трёхметровую платформу в конце. На ней стоял роскошный трон, на котором кто-то сидел.

Когда Вэй Фуюань увидел трон, ему захотелось бросить саркастичный комментарий. По виду и размеру трон напоминал "Железный трон" из книги "Песнь льда и пламени". Однако вместо мечей он был сделан из мрамора, из-за чего агрессивная аура оружия трансформировалась в вычурный стиль.

Что касается человека, сидящего на троне, то он был одет в изысканную белоснежную мантию с длинным подолом, на манжетах и воротнике которой золотыми нитями были вышиты узоры в

виде драконов. Его длинные, белоснежные волосы были распущены и небрежно уложены, без короны на голове. Его облик напоминал образы уважаемых учёных династий Вэй и Цзинь.

От человека исходил слабый белый свет, из-за чего его внешность была неразличима; лишь по его высокому росту и фасону одежды можно было понять, что это, вероятно, взрослый мужчина.

По обеим сторонам от возвышенной платформой располагались ряды из шестидесяти четырёх подушек, многие из которых уже были заняты. Услышав звук открывающейся двери, эти люди повернули головы и посмотрели на Бэй Цюаня и остальных. В отличие от человека на троне, одетого в мантию с широкими рукавами, люди, сидящие на подушках, были одеты в крайне обычную и повседневную одежду.

Большинство мужчин были одеты в футболки и рубашки, а девушки - в лёгкую летнюю одежду. Нашлось даже двое человек в пижамах. Когда дверь открылась, человек на троне наклонился вперёд и произнёс: "Добро пожаловать... всем вам". Тон его речи был медленным, глубоким и тяжёлым, с лёгкой хрипотцой в конце. Он звучал как пожилой человек лет шестидесяти-семидесяти, соответствуя стереотипному образу "мастера-затворника".

Манера речи старика была настолько своеобразной, что легко было не заметить короткие неестественные паузы, которые он делал ранее. Однако Бэй Цюань их заметил. Но он ничего не сказал, лишь поджал губы и молча улыбнулся.

- Сегодня город Тяньюань обрёл трёх новых учеников. Какое счастливое событие! Действительно, счастливое событие! - Старик от души рассмеялся и указал вниз с высокой платформы. - В таком случае, садитесь и слушайте меня.

Цзян Наньань поднял бровь, взглянул на Бэй Цюаня и Вэй Фуюаня, а затем повернулся к старику, сидящему на троне на вершине платформы.

- Мы ещё не решили, присоединяться ли к вашей секте!

- Ха-ха-ха! Интересно, интересно! - Великий Мастер Тяньюань громко рассмеялся. - Я никогда не встречал никого, кто не хотел бы присоединиться к моей секте, - Он снова указал на подушки под высокой платформой: - Можете сесть и послушать мою проповедь, прежде чем решать, присоединяться ли ко мне!

С этими словами старик жестом пригласил их устроиться поудобнее и продолжил свою проповедь. Бэй Цюань, Вэй Фуюань и Цзян Наньань обменялись взглядами и, обнаружив три пустые подушки сзади, сели на них, скрестив ноги. Они хотели услышать, что скажет этот самопровозглашённый "Истинный Бессмертный" Тяньюань.

- ... Дао охватывает все явления, открывает истинный путь. Понимая и принимая Дао, можно преодолеть мирские привязанности и избавиться от нечистоты... Внешние проявления не влияют на внутреннюю природу... Создавая истинную сущность, человек пребывает в состоянии безграничного спокойствия, где форма и ум сливаются в единое целое...

- ... Ум - это обитель нашего изначального духа, где сознание и божественная сущность пребывают в вечном Дао... Поэтому все вы должны полагаться на соблюдение поста и практику аскетизма как на мост к достижению бессмертия, указывающий на истинный путь совершенствования...

Великий Мастер Тяньюань красноречиво говорил со своего трона, его голос звучал глубоко и

мелодично, каждое слово гармонировало с ритмом, словно он декламировал длинное стихотворение. К сожалению, независимо от того, насколько божественным звучал голос старика во время его проповеди, содержание оставалось загадкой.

Обычные люди, не имеющие знаний Дао, не могли понять произносимых им слов, не говоря уже о том, чтобы постичь их глубокий смысл, даже если будут внимательно слушать. Поэтому это был скорее гипноз, чем проповедь - от него хотелось заснуть.

Прослушав всего несколько предложений, Вэй Фуюань почувствовал скуку. Если бы не Бэй Цюань и Цзян Наньань, сидевшие рядом с ним, он бы положил голову на руку и закрыл глаза, чтобы вздремнуть. Голос Тяньюаня продолжал разноситься по просторному залу, создавая эффект объёмного звучания. Однако, как ни странно, Вэй Фуюань, сам того не осознавая, был очарован.

Хотя слова и фразы были по-прежнему глубокими и трудными для понимания, голос старика проникал в его мозг через уши, поражая сердце и душу. Каким-то образом этот голос вызвал в его душе неопределимые и необъяснимые эмоции. Однажды в каком-то школьном учебнике Вэй Фуюань прочитал фразу: "Когда Конфуций услышал музыку Шао, он три месяца не чувствовал вкуса мяса". В то время молодой господин Вэй не мог понять, насколько пленительной и прекрасной должна быть музыка Шао, чтобы настолько увлечь человека, что ему даже не захочется есть.

Но в этот самый момент, когда Вэй Фуюань слушал проповедь старика, он был полностью очарован и хотел слушать её бесконечно. Как будто ничто другое не могло вызвать у него интереса, кроме учения истинного Дао...

Внезапно Вэй Фуюань вздрогнул. Он вернулся к реальности и почувствовал, как его правая рука нагревается. Юноша рефлексивно опустил голову и обнаружил на ладони маленький амулет. Он с удивлением посмотрел на Бэй Цюаня, сидевшего рядом. Тот улыбнулся ему, поднял указательный палец и сделал жест "тихо".

Благодаря их взаимопониманию как влюблённых, Вэй Фуюань мгновенно понял смысл жеста Бэй Цюаня. Даже если сяо Вэй ничего не знал о даосизме и мистических искусствах, он уже понял, что с этой лекцией Великого Мастера Тяньюаня что-то не так. Вэй Фуюань взглянул на Цзян Наньаня, сидевшего по другую сторону от него. Тот сидел на подушке с прямой спиной, аккуратно положив руки на колени и слегка приподняв подбородок, лицом к высокой платформе, его взгляд был прикован к нечёткой фигуре на троне. Лицо парня выражало восхищение и опьянение, он явно был полностью поглощён проповедью. Сяо Цзян, который считался наполовину буддистом, теперь погрузился в даосские классические тексты, словно уже и не помнил, кто он такой.

Вэй Фуюань осторожно оглядел остальных в зале.

Перед ним сидела молодая пара: девушка, похоже, была старшеклассницей, а парень примерно того же возраста, что и он сам. Эти двое тоже сидели прямо, лицом к высокой платформе, и не двигались. Если смотреть только на их спины, можно было подумать, что они - две статуи. Вэй Фуюань хотел повернуть голову, но почувствовал, как Бэй Цюань мягко толкнул его правой рукой. Он понял, что тот напоминает ему не привлекать внимание человека, выступающего на высокой платформе.

Итак, Вэй Фуюань перестал двигаться и выпрямился, продолжая слушать учения "Истинного Бессмертного". Однако на этот раз он больше не чувствовал пленительного притяжения

возвышенной речи, лишь скуку...

---

31 августа, вторник, в 6:35 утра.

Бэй Цюань открыл глаза.

- Проснулся? - Тянь Цзясинь услышал движение, вскочил со стула и подбежал к нему. - Благовония ещё не догорели. Я планировал разбудить тебя через двадцать минут.

Бэй Цюань махнул рукой, затем встал, чтобы разбудить спящего рядом с ним Вэй Фуюаня. В последние несколько дней, чтобы облегчить всем возможность одновременно войти в сон сяо Цзяна, они спали прямо на полу в гостиной. Тянь Цзясинь и Чжу Лин были духами, которым не нужно было спать, так что они отвечали за охрану этой стороны. Если бы парни не проснулись в назначенное время, они бы нашли способ разбудить их.

- Сяо Вэй, - Бэй Цюань протянул руку и несколько раз похлопал Вэй Фуюаня по плечу. - Проснись.

Вэй Фуюань нахмурился, словно ему было очень некомфортно, но не подал никаких признаков пробуждения. Бэй Цюань щёлкнул пальцами и быстро нарисовал символ на правой ладони юноши. Затем он сложил ручную печать и быстро произнёс: "Внешнее зло не должно быть потревожено. Сердце и разум чисты и спокойны. Три духа возвращаются на свои законные места. Путь в духовный мир ясен. Немедленно услышьте мою команду!"

Вэй Фуюань внезапно открыл глаза. Затем он пошатнулся и встал, едва дотянувшись до стены, и его неудержимо вырвало.

- О боже мой!

После того как его вырвало, Вэй Фуюань прислонился к стене, пытаясь удержаться на ногах. Проснувшись, он обнаружил, что его желудок пуст, из него выходила только желчь. Теперь во рту у него был кислый и горький привкус, он чувствовал себя крайне некомфортно.

- Я чувствую... как будто за раз проехал три круга на американских горках, - Он взял салфетку у Бэй Цюаня и вытер рот, слёзы навернулись ему на глаза, когда он посмотрел на парня. - Почему мне так плохо?

<http://bllate.org/book/14587/1320818>